

Президенту РФ, Гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, Руководителю СК РФ, Согласователю функционирования и взаимодействия ВСЕХ органов государственной власти, к которым относится и суд в силу ст. 10 Конституции РФ, Координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д. Путину В.В.

Председателю Правительства РФ Медведеву Д.А.
генеральному прокурору РФ Чайке Ю.Я.
директору ФСБ РФ Бортникову А.В.
председателю СК РФ Бастрыкину А.И.
председателю ВС РФ Лебедеву В.М.
председателю ВККС РФ Тимошину Н.В.
председателю президиума совета судей РФ Момотову В.В.

в Верховный Суд РФ

в Генеральную прокуратуру РФ

от защитников Левушкиной Анны Владимировны
проживающей по адресу: г.о. Лосино-Петровский, п. Биокомбинат, д. 16, кв. 76.
Адрес регистрации: г. Электросталь, ул. Октябрьская, д. 5, кв. 55.
тел.: 8 917 593 00 41
E-mail: biosolntse@mail.ru

Ивановой Ирины Александровны
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.
тел.: + 33 4 71 09 61 77
E-mail: irina.merrypoppins2018@gmail.com

Усманова Рафаэля Раисовича
15.03.56 г. рождения, правозащитник,
пока без определенного места жительства во Франции,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел.: + 33 773 50 10 59

Жалоба № 3054.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи - далее Принципы.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

Рекомендации Rec(2004)10 Совета Европы относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическими расстройствами, принятой 22.09.04 г. – далее Рекомендации.

Директива № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также замене рамочного решения № 2001/220/ПВД Совета ЕС от 25.10.12 г. – далее Директива.

Заключение № 11 КЕС «О качестве судебных решений» (CCJE (2008) Op. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

1. В отношении Левушкиной А.В. действующими под видом руководителя СО по г. Щёлково ГСУ СК РФ по Московской области Ушаковым А.Р., старшего следователя следственного отдела по г. Щелково Тихомировым Ю.В. и прокурора г. Щелково Рокитянским С.Г. откровенно преступными способами было возбуждено уголовное дело № 11902460012000078, по якобы признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ч. 2 ст. 318 УК РФ. Для достижения преступной цели привлечения заведомо невиновной Левушкиной А.В. к уголовной ответственности в составе организованного преступного сообщества и использованием служебных полномочий (ч. 3 ст. 210, ч.ч. 1, 2 ст. 299 УК РФ) организованная преступная группа в составе Рокитянского С.Г., Ушакова А.В. и Тихомирова Ю.В. использовала не только откровенно преступные средства в виде фальсификации доказательств (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 303 УК РФ), незаконного освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших в отношении Левушкиной А.В. и членов международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка (далее – МОД «ОКП») тяжкие и особо тяжкие преступления (ч. 3 ст. 210, ст. 300 УК РФ), но и параноидную Шизофрению.

1.1 Так, ОПГ Рокитянского С.Г. утверждают:

Старший следователь следственного отдела по городу Щелково Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области лейтенант юстиции Тихомиров Ю.В., рассмотрев материалы проверки № 421пр-19 от 06.11.2019,

У С Т А Н О В И Л:

10.10.2019г. в период времени 14 час. 00 мин. до 15 час. 20 мин., более точное время следствием не установлено, Левушкина Анна Владимировна, 22.01.1977 года рождения, находясь в Щелковском городском суде Московской области, расположенным по адресу: Московская область, г. Щелково, Площадь Ленина, д. 5, применила насилие, опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти – судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов Щелковского РОСП УФССП

России по Московской области Бондаренко А.И., в связи с исполнением ей своих должностных обязанностей, направленных на поддержание общественного порядка в здании, помещении суда, нанеся ей, согласно заключения эксперта №479 от 22.11.2019 следующие телесные повреждения: - закрытую черепно-мозговую травму: - ссадины на лице (в скуловой и щечной областях слева), которые согласно п. 8.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» расцениваются как повреждения причинившие легкий вред здоровью человека.

- кровоподтеки на правом плече на задней и задне-наружной поверхностях в верхней трети правой голени, на наружной поверхности в верхней трети левой голени; ссадины шеи, правого плеча, обеих голеней, которые согласно п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», расцениваются как повреждения не причинившие вред здоровью человека.

Кроме того, Левушкина А.В., находясь в вышеуказанное время и месте, применила насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти - судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов Щелковского РОСП УФССП России по Московской области Козлова В.В. в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, направленных на поддержание общественного порядка в здании, помещении суда, нанеся ему, согласно заключения эксперта №487 от 15.11.2019 следующие телесные повреждения: ушиб, ссадину нижней трети левого бедра, которые согласно п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» расцениваются как повреждение не причинившие вред здоровью человека.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на наличие в действиях Левушкиной А.В. признаков составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ч. 2 ст. 318 УК РФ, руководствуясь ст.ст. 140, 145, 146, (147) и ч. 1 ст. 156 УПК РФ

П О С Т А Н О В И Л:

1. Возбудить уголовное дело по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ч. 2 ст. 318 УК РФ.

2. Уголовное дело возбудить в отношении Левушкиной Анны Владимировны, 22.01.1977 года рождения, по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ч. 2 ст. 318 УК РФ.

3. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к расследованию.

4. Копию настоящего постановления направить Щелковскому городскому прокурору Московской области и заинтересованным лицам.

Копию настоящего постановления направить Щелковскому городскому прокурору Московской области и заинтересованным лицам «05» декабря 2019 года.

1.1.1 Во-первых, с тем, что здесь **написано** согласились Рокитянский С.Г. и Ушаков А.Р., несмотря на то, что в постановлении содержатся **реальные признаки** и фальсификации доказательств, и параноидной Шизофрении.

1.1.2 Во-вторых, несмотря на то, что постановление было вынесено 05.12.19 г., однако Банда Рокитянского С.Г. его Левушкиной А.В. так и не выслала, хотя 05.12.19 г. Тихомиров Ю.В. прислал на адрес Левушкиной А.В. уведомление о том, что в отношении неё возбуждено уголовное дело, что достаточно подробно объяснено в жалобе № 3151 (Жал.№3151Анна (<https://clc.to/GV-06Q>)).

1.1.3 В-третьих, из постановления мы не видим, что послужило основанием для возбуждения уголовного дела. Из него лишь ясно, что 06.11.19 г. на основании **чего-то** появились материалы проверки. 15.11.19 г. была якобы проведена экспертиза в отношении Козлова В.В., а 22.11.19 г. была якобы проведена экспертиза в отношении Бондаренко А.И. То есть организованная преступная группа на 05.12.19 г. расширилась, как минимум, до 11 человек: Рокитянского С.Г., Ушакова А.Р., Тихомирова Ю.В., Козлова В.В., Бондаренко А.И., «эксперта» и ... действующие под видом начальника МУ МВД РФ «Щелковское» Каткова Владимира Михайловича, участкового Медведева А.В., который приезжал в Щелковский горсуд и не пресек преступные действия «судьи» Разумовской Н.Г., начальника Щелковского РОСП УФССП России по Московской области Востроглазова Антона Валериевича, председателя Щелковского горсуда Карпиченко Анатолия Генриховича и той, которая заваривала всю эту кашу: действующая под видом судьи Щелковского горсуда Разумовской Натальи Геннадьевны.

Все дело в том, что после произошедшего 10.10.19 г. инцидента приставы **должны** были написать рапорта, как и Разумовская Н.Г. **должна** была написать объяснения. На эти рапорта и объяснение **должны** были отреагировать Карпиченко А.Г. и Востроглазов А.В.: они **обязаны** были решить вопросы с сохранностью аудио- и видеозаписей произошедшего. Эти аудио- и видеозаписи **должны** были быть направлены «эксперту» («ам»), который проводил экспертизы в отношении Козлова В.В. и Бондаренко А.И., поскольку без этих доказательств эксперт **не мог** установить происхождение телесных повреждений, так как для установления телесных повреждений у эксперта не было **достаточных** материалов (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ), в связи с чем он **обязан** был отказаться от дачи заключения по основаниям **недостаточности** представленных материалов (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

1.1.4 В-четвертых, для возбуждения уголовного дела не было **достаточных** законных оснований, поскольку не была опрошена ни Левушкина А.В., ни те свидетели, которые были очевидцами произошедшего и **осуществляли видеозаписи** самого инцидента. Без опроса свидетелей и истребования у них видеозаписей ни о каком уголовном деле не могло быть и речи. **Без опроса всех свидетелей и получения видеозаписей не могли быть проведены и экспертизы, так как для их проведения не было достаточных материалов.**

Так как мы имеем дело с не имеющими юридического образования лицами, и тем более, страдающими тяжелым психическим расстройством в форме параноидной Шизофрении, поэтому напоминаем: «Заявитель настаивал на том, что его явки с повинной были сделаны не только в отсутствие адвоката, но и в результате жестокого обращения, которому он подвергся в период с 25 по 26 декабря 2002 года. Он оспорил эффективность юридической помощи, оказанной назначенным государством адвокатом г-ном Ф. во время его допроса в качестве подозреваемого 25 декабря 2002 года, поскольку у него не было возможности обсудить с ним стратегию защиты, адвокат не разъяснил его прав и проигнорировал его травмы. Кроме того, была задержка с предоставлением ему доступа к адвокату по его собственному выбору (§ 66 Постановления от 26.11.19 г. по делу «Belugin v. Russia»). ... При определении того, было ли разбирательство в целом справедливым, необходимо учитывать, были ли соблюдены права защиты. Необходимо, в частности, проверить, **была ли заявителю предоставлена возможность оспорить подлинность доказательств и возражать против их использования.** Кроме того, необходимо принимать во внимание и качество доказательств, в том числе вопрос о том, **могли ли обстоятельства, при которых они получены, поставить под сомнение их достоверность** или **точность** (...). В свете принципа презумпции невиновности и права обвиняемого **оспаривать любые доказательства против него**, уголовный суд должен провести полное, независимое и всестороннее **изучение** и **оценку приемлемости** и **достоверности** доказательств, касающихся определения вины подсудимого независимо от того, как те же доказательства могли быть оценены в ходе **любого** другого разбирательства (...) (§ 68 там же). ... Суд первой инстанции ... также изучил медицинские доказательства, в частности судебно-медицинскую справку и медицинские записи заявителя из ИВС (...), а также **другие доказательства, такие как видеозаписи допроса заявителя в качестве подозреваемого.** В результате этого рассмотрения суд первой инстанции пришел к выводу, что травмы заявителя были причинены 27 декабря 2002 года, а именно после того, как он сделал свои признательные показания, во время его второго ареста, когда милиции пришлось применить силу для преодоления его сопротивления. ... (§ 70 там же). ... при рассмотрении утверждений о том, что доказательства были получены в результате жестокого обращения, суд первой инстанции может быть призван **оценить** те же факты и элементы, которые ранее были предметом расследования следственных органов. Однако его задача заключается не в том, чтобы изучить индивидуальную уголовную ответственность предполагаемых преступников, а в том, чтобы посредством **полного, независимого и всестороннего рассмотрения** разрешить вопрос о **приемлемости** и **достоверности** доказательств. Принятие в качестве доказательства показаний, несмотря на заслуживающие доверия утверждения о том, что оно было получено в результате жестокого обращения, поднимает серьезные вопросы относительно справедливости разбирательства (§ 71 там же). ... Вместе с тем суд первой инстанции не поставил под сомнение **способ проведения судебно-медицинской экспертизы**, в частности путем выяснения того, **была ли судебно-медицинскому эксперту предоставлена полная информация об обстоятельствах ареста заявителя**, были ли ему известны его утверждения о жестоком обращении и **было ли предложено высказать свое**

мнение о степени согласованности различных версий происхождения телесных повреждений заявителя. Суд также не вызвал и не допросил судебно-медицинского эксперта для получения дополнительных объяснений (§ 73 **там же**). ... При оспаривании медицинских доказательств, на которые ссылался суд первой инстанции, заявитель указал, что **они были неубедительны и сомнительны в связи с отсутствием каких-либо отчетов об обстоятельствах его задержания и необходимости применения к нему физической силы подготовленных сотрудников милиции, участвовавших в инциденте (...) и без какого-либо медицинского осмотра**, как только он был доставлен в отделение милиции (...). ... эта мера значительно облегчила бы рассмотрение судом первой инстанции утверждений заявителя о том, что его также избили после ареста, особенно учитывая, что во время ареста произошла драка (...). Такое медицинское освидетельствование не только гарантировало бы его пригодность для допроса во время содержания под стражей в милиции, но и явилось бы **доказательством** того, были ли телесные повреждения получены до того, как заявитель был доставлен в отделение милиции, что **помогло бы судам в рассмотрении правдивости его утверждений** о жестоком обращении (...) (§ 75 **там же**). ... секретарь прямо ограничила свои показания видимыми телесными повреждениями, в то время как **адвокат, который представлял заявителя** 25 декабря 2002 года во время допроса в качестве подозреваемого и во время проверки показаний на месте, **даже не был допрошен** (см. пункты 8 и 10 выше). Таким образом, **ни один из элементов, упомянутых судом первой инстанции, не имеет решающего значения** (§ 76 **там же**). ... Вышеизложенных соображений достаточно для того, чтобы ... сделать вывод, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 80 **там же**).

«... Если часть решения ... суда, **которая противоречит публичному порядку Российской Федерации**, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение. **Указанное основание подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон**. Вместе с тем участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии вышеуказанных оснований отказа в исполнении ... решения (...). Необходимо отметить, что Верховный Суд РФ в целях развития указанной выше правовой позиции, ... также неоднократно указывал на то, что участники спора, полагающие, что решение ... суда противоречит публичному порядку Российской Федерации, **должны привести доводы и доказательства, которые могли бы подтвердить такие обстоятельства** (определения Верховного Суда РФ от 10.12.2018 № 305-ЭС18-15649 и №306-ЭС18-8105, от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908, от 23.04.2019 № 305-ЭС18-21635). В настоящем случае при рассмотрении дела заявители неоднократно указывали судам на то, что приведение в исполнение решения ... суда противоречит публичному порядку РФ... Между тем, учитывая характер спорных правоотношений и указанные выше соглашения между сторонами таких правоотношений, наличие государственной экспертизы в настоящем случае **является обязательным условием для подтверждения права требования денежных средств**. Кроме того, суд первой инстанции также указал на то, что материалы ... дела содержат версию экспертного заключения, которая ранее не приобщалась к материалам ... дела, **имеет следы изменения и не соответствует критериям, установленным сторонами для экспертного заключения**, а ... суд по существу пришел к выводу о наличии дополнительных работ на основе отсутствующих в материалах ... дела **доказательств**. Таким образом, решение ... суда вынесено без учета факта отсутствия в материалах дела **необходимых для правильного разрешения спора доказательств, что свидетельствует о нарушении такого элемента публичного порядка Российской Федерации, как законность и обоснованность судебного акта** (решения ... суда), **устанавливающего взаимные права и обязанности участников гражданских правоотношений**. Указанное обстоятельство не получило надлежащей оценки суда кассационной инстанции. Принимая во внимание изложенное, состоявшийся по делу судебный акт ... суда кассационной инстанции подлежит отмене ..., а судебный акт суда первой инстанции – оставлению в силе. ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534**). «... Под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются **фундаментальные правовые начала (принципы)**, которые **обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации**. Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения ... суда по мотиву нарушения

публичного порядка суд **должен** установить совокупное наличие двух **признаков**: во-первых, **нарушение фундаментальных принципов построения** экономической, политической, **правовой системы Российской Федерации**, которое, во-вторых, **может иметь последствия в виде нанесения ущерба** суверенитету или **безопасности государства**, затрагивать интересы больших социальных групп либо **нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц**. ...» (п. 51 **ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.**).

1.1.5 В-пятых, **в нарушение** ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, ч.ч. 1 – 3 ст. 88 УПК РФ в постановлении **ни одному** доказательству не дана оценка на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, что является **одним из способов** фальсификации доказательств (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 303 УК РФ). То есть Банда Рокитянского С.Г. цинично как глумилась, так и продолжает глумиться над подлежащими применению нормами действующего российского законодательства, хотя «... "законности" ... присуще его соответствие **требованиям** национального права (...). ... **несоблюдение положений национального права приводит к нарушению Конвенции**... » (§ 66 **Постановления от 19.05.04 г. по делу «Gusinskiy v. Russia»**). «... Необходимое условие законности, **по смыслу Конвенции, требует** соблюдения **соответствующих положений** национального законодательства и **совместимости с принципом верховенства права, который включает свободу от произвола** (...)» (§ 167 **Постановления от 23.01.14 г. по делу «East West Alliance Limited v. Ukraine»**). То, что вытворяет Рокитянский С.Г. со своими подельниками – это явный Произвол.

1.1.6 В-шестых, по постановлению мы видим, что его составило лицо, страдающее тяжелым психическим расстройством в форме параноидной Шизофрении и **неспособное объяснить значение совершаемых действий**, то есть Невменяемый. Из постановления мы не можем понять: 1. о каком установленном порядке ведет речь Больной и если этот порядок установлен, то **чем** конкретно? 2. если это установленный законом порядок, то **какими конкретно** нормами права этот порядок установлен? 3. **какие действия и в рамках каких** норм права осуществляли приставы свою деятельность по поддержанию установленного порядка? 4. **какие нормы права** нарушила Левушкина А.В. и **какими действиями**, если понадобилось для **пресечения этих действий** вмешательство приставов?

В судебном процессе «судья» Разумовская Н.Г. **совершала множественные преступления** в отношении Левушкиной А.В., **нагло нарушая её права и цинично действуя в интересах другой стороны, вынося коррупционные решения**. Левушкина А.В. заявила **Взяточнице** Разумовской Н.Г. отвод и за заявление отвода Разумовская Н.Г. приказала приставам **вышвырнуть** Левушкину А.В. из зала суда. Так как Разумовская Н.Г. вынесла **откровенно преступное решение**, поэтому этому решению **не должна** была подчиняться ни Левушкина А.В., ни приставы в силу ст. 42 УК РФ. Однако, вооруженные приставы, то есть Бандиты, превышая свои должностные полномочия, применили к Левушкиной А.В. **бесосновательное** насилие (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) не только во время её «удаления» из зала «суда», но и уже непосредственно в коридоре, **для чего у них уже вообще не было никаких оснований**. Применение к Левушкиной А.В. силы в коридоре **преследовало целью** не просто причинить ей физические и психологические страдания, но унижить её человеческое достоинство, что им **запрещено** ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ, а также **запугать** тех, кто пришел с Левушкиной А.В. То есть это был умышленный и целенаправленный **террористический акт устрашения** Левушкиной А.В. и её знакомых: «Устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.» (абзац 2 п. 2 **ППВС РФ № 1 от 09.02.12 г.**). Своими **преступными действиями** Бандиты **дезорганизовали деятельность органов государственной власти**, то есть Щелковского суда и **эти действия были направлены на воспрепятствование осуществлению правосудия** с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 294 УК РФ), как в данном деле Тихомиров Ю.В. со своими подельниками **препятствуют всестороннему, полному и объективному расследованию дела** с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 294 УК РФ).

О преступных целях избиений членов МОД «ОКП» объяснено в п.п. 1.3 – 1.3.6 жалобы № 3151.

1.1.7 В-седьмых, в рассматриваемом контексте следует иметь ввиду объяснения Левушкиной А.В. о том, что длительное время в СО по г. Щелково с 2015 г. и не регистрировали, и не рассматривали её заявления о преступлениях, совершаемых в

отношении неё различными должностными лицами.

Она пишет: «18.01.2019 я попала на личный прием в ГСУ СК по МО к зам. начальника Дойникову, где у меня приняли заявление, в котором я просила взять дело на контроль. Но по данному заявлению проверка не проводилась. 05 февраля я узнала что в СО по г. Щелково идёт прием зам. руководителя ГСУ СК РФ по МО Дойниковым, на который мы прибыли группой лиц: Бохонов, Петренёв, Пучкова и я с жалобой на руководителя и следователей СО по г. Щелково, где было указано, что наши заявления не регистрируются и не рассматриваются. Дойников принял только меня и Пучкову и дал распоряжение зарегистрировать наши заявления. И только 05.02.2019 первый раз с 2015 года было зарегистрировано мое заявление. Проверку по моему заявлению было поручено проводить Тихомирову. 4 марта мною было получено постановление об отказе возбуждения уголовного дела. После чего я написала жалобу на следователя Тихомирова руководителю Ушакову. 24 июня 2019 было вынесена повестка явиться к следователю Тихомирову на 4 июля 2019. Данную повестку по месту моего жительства принес участковый 3 июля. Когда я прибыла к следователю Тихомирову, то он сказал, что постановление отменил прокурор Рокитянский и ему нужно узнать каким образом нарушились мои права. Я включила телефон и стала снимать наш разговор на видео. Тогда следователь Тихомиров сказал, чтобы я выключила телефон, а если не выключу, то он закончит опрос. Я выключила. Тогда я сказала, что предоставила достаточно доказательств об избиении меня и что участковый, который прибыл на место, где меня избили, должным образом следственных действий не повел. На что Тихомиров сказал: «Радуйся, что калекой не осталась! А в следующий раз и живой могут не оставить. Нечего ходить!» Тогда я заявила ему отвод и сказала, что буду давать объяснения другому следователю. После этого я поехала опять в ГСУ СК РФ по МО к зам. руководителя Сарафанову, который дал распоряжение Ушакову, чтоб мое заявление рассматривал Шишкарёв. Но Шишкарёв вынес аналогичное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела».

Таким образом, мы видим, что когда избивали Левушкину А.В. и причиняли ей телесные и психологические травмы, **а также лишали свободы**, то, по паранойяльному мнению Тихомирова Ю.В.: «Радуйся, что калекой не осталась! А в следующий раз и живой могут не оставить. Нечего ходить!» Когда же Левушкина А.В. стала **защищаться** от Бандитов, то это расценивается, как преступление. При этом, как в первом случае, так и во втором случае страдающий паранойяльной Шизофренией Тихомиров Ю.В. не ссылается на подлежащие применению нормы права, а если он и ссылается на что-то, то обязательно **этому придает паранойяльный смысл**, явно расходящийся с конституционным смыслом. Также Больной **не может понять**, что «... защита от произвольного задержания **должна** применяться широко, а понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы **неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий** (...). ... произвольными являются арест или содержание под стражей в **наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом**, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19) (...)» (п. 7.7 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiev v. Turkmenistan»**). Тихомиров Ю.В. и его подельники преследовали и преследуют **преступную** цель именно **наказания членов МОД «ОКП» за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом** и уже по одной этой причине они **не имеют права** принимать какие-либо решения в отношении них.

1.2 Затем Банда Рокитянского С.Г. вызвала Левушкину А.В. к Тихомирову Ю.В. на 16.12.19 г.

1.2.1 Левушкина А.В. произошедшее описывает так: «05.12.2019 мне на WhatsApp предположительно с личного номера следователя Шишкарёва пришло лишь уведомление о возбуждении в отношении меня уголовного дела №11902460012000078, после чего я позвонила следователю Тихомирову на рабочий телефон и потребовала уведомить надлежащим образом, а так же выслать постановление о возбуждении уголовного дела на электронную почту. Мне было выслано только уведомительное письмо, а потом и повестка о вызове на 16.12.2019 к 10.00. 15.12.2019 я уведомила следователя по электронной почте об избранных защитниках. 16.12.2019 я прибыла около 9.30 в СО по г. Щелково к руководителю Ушакову подать заявление об отводе следователя Тихомирова и руководителя Ушакова, а так же письменно уведомить об избранных защитниках и перенести опрос после 13.00, так как защитник Широков мог принять участие в деле только после 13.00. Охрана отказалась меня пропускать к

руководителю с телефоном. После того как я позвонила по внутреннему телефону Ушакову, он обозвал меня преступницей и обвинил меня в том, что если я приду к нему на прием, то у меня будут ножи и пистолеты. Я спросила: «Каким образом, я же оставляю все вещи внизу и меня досмотрят?». Он сказал, что это не важно, как подниметесь, так они у меня сразу окажутся. А так как я была одна и без средств защиты, я побоялась идти и бросила заявление в ящик для граждан, чтоб зафиксировать, что я не скрываюсь, а наоборот в отношении меня планируется новое преступление. Затем я поехала в ГСУ СК РФ по Московской области и подала на личном приеме Дерябину заявление об отводе руководителя СО по г. Щелково Ушакова и следователя Тихомирова. Так же я написала жалобу на действия руководителя Ушакова и просила взять дело в производство ГСУ СК РФ по Московской области, так как заявила отвод Ушакову и Тихомирову. Я много раз в течении дня звонила следователю Тихомирову, но трубку не брали. Так же я предупредила следователя Шишкарева, что я прибуду на допрос с избранным защитником после 13.00. После того, как я освободилась в ГСУ СК РФ (там я пробыла с 11.00 до 13.40), я вновь приехала в следственный отдел по г. Щелково с избранными защитниками. Позвонив по внутреннему телефону следователю Тихомирову, я услышала от него угрозы, что я скрываюсь и что он будет применять силу, а так же осуществит привод. На что я сказала, что я нахожусь внизу с избранными защитниками и могу пройти сейчас. Тогда он сказал, что не будет меня допрашивать и вышлет повестку на другой день. Я попросила постановление о возбуждении уголовного дела, на что мне было сказано, что постановления я получу после того, как подпишу ему все бумаги. И так же он назвал статью, по которой меня обвиняют, но не назвал в чем именно меня обвиняют. Так как дежурный следователь отказался принимать ходатайство и отводы по уголовному делу, я подала их через канцелярию СО по Щелково. 16.12.2019 около 18.00 мне на электронный адрес пришла повестка о вызове на допрос на 17.12.2019 на 12.00».

Из приведенного ясно, что, во-первых, постановление о возбуждении уголовного дела от 05.12.19 г. Левушкиной А.В. не было выслано до 17.12.19 г., что является злоупотреблением правом, выражающимся в отказе в предоставлении информации и что является явным, как минимум, преступлением, предусмотренным ст. 140 УК РФ.

1.2.2 Во-вторых, в СО по г. Щелково с **преступной целью** фальсификации доказательств и создания **системы конфликтов интересов** отменили законодательство о противодействии коррупции и активно препятствуют Жертвам в **осуществлении своего права** собрать доказательства публичных правоотношений любыми средствами и способами по своему выбору, в том числе, и видеозаписью, за что весь отдел **должен** быть разогнан. То есть весь следственный отдел г. Щелково – это сборище Уголовников и Отморозков.

1.2.3 В-третьих, 16.12.19 г. Левушкина А.В. в СО сдала ходатайства и отводы, которые **в нарушение** ст.ст. 121, 122 УПК РФ до сих пор никак не рассмотрены, что является очевидным Произволом (Заяв.№3040Произвол6 (<http://clc.am/dnSezA>)), нарушением принципа законности (ст. 2, ч.ч. 1, 2 ст. 15, ч. 3 ст. 17, ст. 18, ст. 21, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, **Определение КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.**, ч. 4 ст. 7 УПК РФ) и публичного порядка (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.). Это **доказывает** ненависть членов Банды Рокитянского С.Г. к законности и правопорядку.

1.2.4 В-четвертых, 16.12.19 г. у Банды Рокитянского С.Г. не было ни постановления о привлечении Левушкиной А.В. в качестве обвиняемой, ни постановления о назначении ей амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, поскольку эти постановления датированы 17.12.19 г.

1.2.5 В-пятых, назвав Левушкину А.В. «преступницей» и утверждая, что у неё могут быть «ножи и пистолеты», Ушаков А.В. нарушил принцип презумпции невиновности (Презумпции (<https://clc.to/ztOosq>)), что является безусловным основанием для отвода СО г. Щелково (п.п. 3.1 – 3.1.4 жалобы № 3151: Жал.№3151Анна (<https://clc.to/GV-06Q>)).

1.2.6 В-шестых, уже 16.12.19 г. Тихомиров Ю.В. фальсифицировал доказательства (ч. 3 ст. 303 УК РФ) по уголовному делу, как это было по делу Бохонова А.В., утверждая, что Левушкина А.В. скрывается от следствия. То есть это указывает на **стабильную систему** (§ 22 **Постановления от 28.07.99 г. по делу «Bottazzi v. Italy»**), которая **создана** Бандой Рокитянского С.Г.

1.3 События 17.12.19 г. Левушкина А.В. описывает так: «17.12.2019 я прибыла в следственный отдел г. Щелково ГСУ СК РФ по Московской области около 11.50 к следователю Тихомирову согласно повестке на допрос с избранными защитниками

Широковым С.В. и Ивановой И.А., Усмановым Рафаэлем посредством телефонной связи, а так же со свидетелем моей невиновности Пучковой. Я не знала в чем меня обвиняют, так как до настоящего момента постановление мне так выслано и не было.

Я позвонила по внутреннему телефону следователю Тихомирову и сообщила, что прибыла со своими защитниками. Тихомиров сказал, чтобы я проходила, но без защитников, вещей и телефона. Я потребовала назвать норму закона, которая запрещает мне пользоваться помощью защитников и технических средств. На что мне охрана сказала, что это приказ Бастрыкина и личное распоряжение следователя Тихомирова. Так как следователь Тихомиров имеет ко мне личную неприязнь, поскольку я требовала возбудить уголовное дело в отношении него в связи с тем, что он должным образом проверок по моим заявлениям не проводил и приставы имеют ко мне личную неприязнь, так как они избili меня по указанию судьи Разумовской и теперь хотят скрыть свои преступления, то идти к следователю одна я побоялась. В связи с тем, что нарушались права стороны защиты, поэтому нами была вызвано полиция МУ МВД Щелковское. На вызов приехали сотрудники Росгвардии. Сотрудник полиции приехал только через час. Так как сотрудники Росгвардии не были заинтересованными лицами, в отличие от полиции, поэтому у меня не было оснований не доверять им. Более того, по предыдущим вызовам сотрудники Росгвардии вели себя уважительно по отношению к нам и противоправных действий не совершали. Потом я попросила спуститься за мной адвоката, который был назначен. Когда к нам вниз спустился адвокат, то я попросила разъяснить: на каком основании мне нельзя с собой брать телефон и фиксировать происходящее. Он сказал, что если следователь распорядился, то это надо выполнять и сослался на какой-то приказ Бастрыкина. Тогда я спросила: почему он прошел с вещами и с телефоном, ведь все должны выполнять приказ? Тогда он стал высказывать угрозы, что или я иду с ним, или они со следователем оформят протокол о моей неявке и меня приведут силой. Поскольку сотрудники Росгвардии сказали, что обеспечат мою безопасность и что не допустят провокаций в мой адрес, поэтому я согласилась пойти без телефона и защитников. Адвокат внизу отказался общаться со мной и с моими избранными защитниками. Вещи я сдала в шкафчик. Когда мы пришли в кабинет, то мне дали время пообщаться с адвокатом. Я спросила: в курсе ли он в чем меня обвиняют, знакомился ли он с материалами дела, показывали ли ему видео моей виновности? Адвокат на все дал отрицательные ответы. Он сказал, что он просто пообщался со следователем и следователь на словах объяснил, что есть какое-то видео в ютубе. Далее я попросила разъяснить мне мои права, на что адвокат дал мне УПК РФ и сказал, чтобы я его прочитала. Я попросила разъяснить мне и назвать норму закона, согласно которой мне запретили избранных защитников и технические средства, на что он мне сказал, что ему мало платят и если мне нужны его консультации, то я могу заключить с ним соглашение на платной основе и он мне будет тогда помогать и что сейчас он находится потому, что так прописано в законе. Адвокат Юрченко Юрий Владимирович, реестровый №50/3326.

Когда вернулся следователь, то я потребовала осуществлять допрос с ведением аудио- и видеопотоколирования. Мне было отказано. Я подала следователю отводы и ходатайства, в принятии которых мне так же было отказано, но сказано, что они могут быть поданы только через канцелярию. Я сказала, что 16.12.2019 мною были поданы отводы руководителя СО и следователя Тихомирова и спросила: «Они имеются в деле?» На что последовал отрицательный ответ и мне было сообщено, что ему руководитель их не передавал. Потом мне выдали постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 05 декабря 2019. Я попросила отложить допрос и предоставить время и возможности для подготовки своей защиты. Мне в этом было отказано. Затем следователь отобрал у меня подписку о неразглашении данных предварительного следствия, с чем я была не согласна и это отразила в ней. После чего я спросила у адвоката: «Правомерны ли действия следователя?» Адвокат ответил: «Да!» Тогда я попросила адвоката разъяснить мне: не видит ли он нарушений при возбуждении уголовного дела? – и объяснила, что дело возбуждено на основании доводов только одной стороны и экспертизы, а вторую сторону не вызывали и не опрашивали. На что он сказал, что при возбуждении ст. 318 обвиняемая сторона не опрашивается. После этого следователь Тихомиров с согласия адвоката вручил мне постановление о привлечении в качестве обвиняемой. Я подписала постановление и объяснила, что данные действия являются незаконными, поскольку проверка в установленном законом порядке не проводилась и в этом постановлении написала, что права мне зачитали, но не разъясняли, что мне было запрещено взять телефон и не пустили избранных защитников. Далее меня ознакомили с постановлением Медведева о направлении на экспертизу

Бондаренко и Козлова. Я подписала, что с данным постановлением ознакомлена. После этого следователь спросил: буду ли я давать показания? Я сказала, что я не согласна с обвинением и все пояснения предоставляю позже. При этом мне было отказано в принятии заявления о ложном доносе Бондаренко и Козлова. Я попросила ознакомить меня с материалами дела и с доказательствами, в чем мне было отказано. Далее я спросила: имеется ли в материалах дела мое заявление о преступлении лиц в форме приставов, которые напали на меня и побили 10.10.2019 в Щелковском городском суде? Данное заявление я подала в МУ МВД Щелковское 10.10.2019 КУСП № 9087, которое перенаправили в ОП по г. Щелково, где оно было зарегистрировано в КУСП № 16911 и приобщено к заявлению Бондаренко (КУСП 16896 от 10.10.2019), а оттуда поступило в следственный отдел по г. Щелково 17.10.2019. Следователь сказал, что ему данное заявление от руководителя не поступало. После чего адвокат сказал, что он торопиться в суд и чтоб следователь поторопился. Следователь вынес постановление о назначении в отношении меня амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы и дал мне на подпись. Я сказала, что не согласна подписывать и требую выдать постановление мне на руки. Тогда следователь, а адвокат потом подтвердил, что если я не подпишу, то меня отвезут принудительно посредством привода, то есть с применением физической силы. При этом адвокат и следователь смеялись. Также адвокат сказал, что ему некогда по три часа каждый раз тратить время. В связи с угрозами применения силы я обратилась к сотрудникам Росгвардии, чтоб они передали моим защитникам документы, так как меня принудительно намерены направить в психиатрический стационар. Когда сотрудник Росгвардии стал выяснять, будут ли меня задерживать и помещать в психиатрический стационар, то Тихомиров сказал, что если она добровольно не хочет, то будет принудительно, значит за ней приедут. А поскольку я была без средств связи и возможности сообщить мужу и детям о моем положении и, переживая за психологическое состояние детей и мужа, под давлением обстоятельств подписала постановление, где указала, что с экспертизой не согласна и пройду ее добровольно. Более того, следователь сказал, что вышлет мне это постановление на почту. Затем он взял с меня подпись о не выезде.

18.12.2019 мне позвонил следователь и указал, чтобы я поехала на судебно-психиатрическую экспертизу в психиатрическую больницу № 5 19.12.2019 к 10:00. На что я потребовала выслать мне для начала постановление о её назначении. Далее, зная, что добираться до больницы мне нужно было сначала на маршрутке, а затем на двух электричках с пересадками, то есть вставать в 6:15 и выходить из дома в 7 часов утра, я сообщила, что приехать в четверг к 10:00 мне будет проблематично. Позже Тихомиров сообщил, что он договорился и записал меня и чтоб я ехала на экспертизу 20.12.2019 г. до 12 часов. Я вновь потребовала выслать постановление о назначении экспертизы, но на электронную почту Тихомиров выслал только уведомление о том, куда и когда я должна прибыть».

1.3.1 Из приведенного ясно, что, во-первых, Банда Рокитянского С.Г. откровенно преступными способами лишила Левушкину А.В. фундаментального права на помощь избранных ею защитников (п.п. 1.6 – 1.6.4 жалобы № 3151: Жал.№3151Анна (<https://clc.to/GV-06Q>)), чем создала конфликт интересов (п. 1.3.2 жалобы № 3151) и нарушила публичный порядок (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.), что является безусловным основанием для отвода **всех** её членов.

1.3.2 Во-вторых, по абсолютно стандартной схеме Банда Рокитянского С.Г. **в нарушение** ч. 2 ст. 16 УПК РФ с преступной целью (п.п. 1, 3 «с» ст. 6 Конвенции, §§ 166 - 167 Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia», ч. 3 ст. 17, ст. 48 Конституции РФ, ч. 1 ст. 10 ГК РФ) лишения Левушкиной А.В. права на защиту навязала ей Особо Опасного Преступника, действующего под видом адвоката Юрченко Ю.В., как это она **систематически** (§ 22 Постановления от 28.07.99 г. по делу «Bottazzi v. Italy») делала в деле Бохонова А.В.

1.3.3 В-третьих, Левушкина А.В. потребовала во время проведения следственных действий осуществлять аудио- и видеозаписи, однако ей в этом **незаконно** было отказано. Ведение аудио- и видеозаписей следственных действий является **обязательным** условием, что было **объяснено** в п.п. 1.3.3 – 1.3.5 жалобы № 3151. Отказ Банды Рокитянского С.Г. **подчиняться** нормам права, на которые ссылается сторона защиты и вести аудио- и видеозаписи во время следственных действий является **неопровержимым доказательством** совершения преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 303, ст. 315 УК РФ.

1.3.4 В-четвертых, **в нарушение** установленного законом порядка (п.п. 1.7 – 1.7.1 жалобы № 3151) Левушкиной А.В., как и Бохонову А.В., Банда Рокитянского С.Г.

отказалась разъяснять **все** её права и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные законом, чем стабильно были совершены, как минимум, преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ст. 315 УК РФ.

1.3.5 В-пятых, ознакомив Левушкину А.В. с постановлением о возбуждении в отношении неё уголовного дела, то есть **предоставив его копию**, а также **дав прочитать** направление Медведева А.В. о направлении Козлова В.В. и Бондаренко А.И. на экспертизу, подельники Тихомиров Ю.В. и Юрченко Ю.В. **обязаны** были ознакомить Левушкину А.В. и с результатами этих экспертиз (ч. 1 ст. 206 УПК РФ), то есть **предоставить ей копии** этих экспертиз и направления Медведева А.В., которые являются **составной частью** постановления о возбуждении уголовного дела. Отказ предоставлять стороне защиты заключения экспертиз и направления Медведева А.В. является и злоупотребление правом, и Произволом, и, соответственно, преступлениями, предусмотренными ст. 140, ч. 3 ст. 210, ст. 315 УК РФ. Здесь необходимо иметь ввиду, что Произвол мы имеем тогда, когда «... несмотря на соблюдение буквы национального законодательства, со стороны властей имеет место элемент **недобросовестности** или **обмана** (...) или если национальные власти не пытались **правильно** применить **соответствующее** законодательство (...)» (§ 78 **Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»**). В данном случае мы имеем и недобросовестность, и обман, и неправильное применение национального законодательства, а, соответственно, и Конвенции, поскольку «... **несоблюдение национального законодательства влечет за собой нарушение положений Конвенции...** » (§ 88 **Постановления от 09.03.06 г. по делу «Menesheva v. Russia»**).

Но **в любом случае** мы **всегда** должны помнить о том, что для **начала** проверки и возбуждения уголовного дела **должны** быть **повод** и **основания** (ст. 140 УПК РФ). Из постановления о возбуждении уголовного дела мы не можем понять, что явилось поводом и основанием для начала проверки и возбуждения уголовного дела. То есть что же сторона защиты **должна опровергать** и **возражать** против использования в качестве обвинения. Мало того, поскольку Левушкина А.В. для **пресечения преступной деятельности** Разумовской Н.Г. и её подельников вызывала полицию и **по вызову** приезжал именно Медведев А.В. и ничего не сделал, поэтому он по делу является **свидетелем** и **как свидетель по делу** он **не имел права** выписывать какие-либо направления, а Тихомиров Ю.В. **обязан** был собрать как доказательства вины, так и невиновности, что ему **разъяснено** и **предписано** п. 4 мот. части Постановления КС РФ № 13-П от 29.06.04 г. и дать этим доказательствам оценку на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, как это ему **предписано** ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, ч.ч. 1 – 3 ст. 88 УПК РФ. За все эти «нарушения», вернее преступления, как Тихомирова Ю.В., так и Юрченко Ю.В. **должны** отравить на скамью подсудимых.

1.3.6 В-шестых, **ознакомив** Левушкину А.В. с постановлением о возбуждении уголовного дела, то есть **предоставив его копию**, Банда Рокитянского С.Г. **незаконно** отказала в предоставлении времени и возможности для подготовки своей защиты, чем **нагло нарушила** ч. 3 ст. 47 УПК РФ и этим **доказала**, что она не разъясняла это право и **в нарушение** ч. 1 ст. 11 УПК РФ его не обеспечила. То есть вновь осуществила Произвол (Заяв. №3040/Произвол6 (<http://clc.am/dnSezA>)), создала конфликт интересов и в связи с наглым нарушением права совершила, как минимум, преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ. О достаточности времени и возможности для подготовки своей защиты **кратко** сказано в п.п. 1.8 – 1.8.8 жалобы № 3151.

1.3.7 В-седьмых, что касается разного рода расписок (например, о неразглашении) и подписок (например, о невыезде), то они **все** без исключения **не имеют юридической силы** (ч. 1 ст. 75 УПК РФ), поскольку получены с нарушением права на защиту (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Мало того, отобрание подписки о неразглашении данных предварительного следствия является **преступным средством** (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285 УК РФ), предназначенным **для достижения преступной цели** фальсификации доказательств (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 303 УК РФ) по уголовному делу.

1.3.8 В-восьмых, **ознакомление** с постановлением о привлечении Левушкиной А.В. в качестве обвиняемой, то есть **предоставление его копии**, является таким же **нарушением**, как и «ознакомление» с постановлением о возбуждении уголовного дела (п. 1.3.5 выше), поскольку вместе с постановлением Левушкину А.В. **обязаны** были ознакомить с **поводом** для проведения проверки (ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и основаниями для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), заключениями экспертиз в отношении Козлова В.В. и Бондаренко А.И., а также с направлениями их на экспертизы, выписанные **свидетелем** Медведевым А.В. С учетом п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, **во**

взаимосвязи с п. 4 мот. части Постановления КС РФ № 13-П от 29.06.04 г., ч. 4 ст. 7, ч. 3 ст. 204 УПК РФ **все** эти документы **должны** были быть **составной частью постановления**, которое **должно** быть не только законным, но и **обоснованным**, и мотивированным. Не предоставив эти документы, подельники Тихомиров Ю.В. и Юрченко Ю.В. **нарушили** сразу и право знать, в чем обвиняется Левушкина А.В. (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), и право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ей обвинению (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), поскольку без ознакомления с доказательствами **невозможно** адекватно давать объяснения по делу; и право представлять доказательства (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), так как эти **важные доказательства** находятся в распоряжении Банды Рокитянского С.Г.; и, соответственно, право пользоваться помощью защитника (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), поскольку Юрченко Ю.В. **никакой** помощи не оказывал, но систематически вводил Левушкину А.В. в **заблуждение** относительно **природы** правовых и фактических полномочий своего подельника Тихомирова Ю.В., а также **правовой** и **фактической природы** обстоятельств дела. Соответственно, в рассматриваемом случае Банда Рокитянского С.Г. совершила в отношении Левушкиной А.В. преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ.

1.3.9 В-девятых, не проводя проверку по заявлению о совершенных в отношении Левушкиной А.В. преступлениях 10.10.19 г., Банда Рокитянского С.Г. и сфальсифицировала уголовное дело (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 303 УК РФ), поскольку без этого заявления она **не имела права** возбуждать уголовное дело в отношении Левушкиной А.В., так как **это заявление является её объяснениями по делу**, и незаконно освободила от уголовной ответственности либо Левушкину А.В. за заведомо ложный донос (ч. 2 ст. 306 УК РФ), либо приставов и «судью» Разумовскую Н.Г. (ч. 3 ст. 210, ст. 300 УК РФ), совершивших в отношении Левушкиной А.В. тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «а» ч. 3 ст. 286, ст. 315 УК РФ). То есть, скрывая заявление Левушкиной А.В. от 10.10.19 г., Банда Рокитянского С.Г. явно лишила её права давать объяснения по делу (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), без которых **не имели права** (п.п. 2, 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ) проводить экспертизы в отношении Козлова В.В. и Бондаренко А.И., поскольку без этого заявления «эксперты» были **лишены возможности** составить свое мнение об обстоятельствах 10.10.19 г. (п.п. 1.1.4, 1.1.6, 1.1.7 выше).

1.3.10 В-десятых, не рассматривая заявление о совершенных в отношении Левушкиной А.В. 10.10.19 г. преступлений и **не опровергая доводы этого заявления**, Банда Рокитянского С.Г. нагло **нарушила** принцип презумпции невиновности и её **право**, гарантированное ей п. 2 ст. 14 Пакта, п. 7.10 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiyev v. Turkmenistan»**, п. 2 ст. 6 Конвенции, §§ 50, 53, 58 - 62 **Постановления от 14.03.19 г. по делу «Kangers v. Latvia»**, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, абзац 3 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.**, ч.ч. 1, 2 ст. 14 УПК РФ, ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, ч. 5 ст. 77 КАС РФ, что более подробно психически здоровым объяснено в Презумпции (<https://clc.to/ztOosg>). Мало того, Банда Рокитянского С.Г. с чего-то взяла, что она освобождена от **обязанности** опровергать доводы стороны защиты! И поэтому вновь психически здоровым напоминаем, что «... **нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее ...»** (**Определение Верховного Суда РФ от 06.08.18 г. № 308-ЭС17-6757 (2, 3)**) (п. 9.4.5 Презумпции).

1.3.11 В-одиннадцатых, в деле **должны** находиться **все** видеозаписи, которые велись как участниками стороны Левушкиной А.В., так и Щелковским горсудом, **в том числе и самими приставами**, а также их оценка.

1.3.12 В-двенадцатых, с учетом того, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого **должны** быть указаны мотивы действий Левушкиной А.В. (п. 2 ч. 1 ст. 73, п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ), поэтому в **обязательном** порядке **должны** были быть опрошены **все** участники обстоятельств 10.10.19 г., в том числе и участковый Медведев А.В., которому Левушкина А.В. **до** инцидента сообщала о **преступной** деятельности Разумовской Н.Г. и преступную деятельность которой он не пресек, хотя пресечь её был **обязан**.

1.3.13 В-тринадцатых, подельники Тихомиров Ю.В. и Юрченко Ю.В. **не ознакомили** Левушкину А.В. с назначением амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, то есть не предоставили ей копию этого постановления, хотя сделать это были **обязаны** (§ 96 **Постановления от 16.07.19 г. по делу «Zhdanov and Others v. Russia»**), чем совершили в отношении неё преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ст. 315 УК РФ. Но так как это постановление **по своей сути** вообще ничем не отличается от постановлений о возбуждении уголовного дела (п. 1.1, п. 1.3.5 выше) и о

привлечении Левушкиной А.В. в качестве обвиняемой к уголовной ответственности (п. 1.3.8 выше), поэтому мы имеем **в содержательной части** те же самые нарушения прав Левушкиной А.В. и преступления в отношении неё. Только в **дополнение** к предыдущим преступлениям мы имеем **преступления**, связанные с **нарушением прав** Левушкиной А.В., а, значит, **публичного порядка** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.), гарантированные ей **законодательством о психиатрической помощи**, что более подробно **объяснено** в жалобе № 2890-3 (жалоба № 2890-3 (<http://clc.am/oYX5VQ>)). Вовлечение Левушкину А.В. в психиатрию **автоматически** меняет её статус, а вместе с ним и **правовые последствия**: она имеет право на **личных адвокатов** и **личных представителей** (п. 3 ст. 2 Рекомендации), у которых **совершенно иной правовой статус**, а Левушкина А.В. **наделяется правом** на их присутствие во время не только экспертиз (ч. 1 ст. 24, п. 1 ст. 36 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»), но и во время освидетельствований (п. 3 Принципа 11) и Левушкиной А.В. в **обязательном порядке**, как **субъекту со специальным статусом** (абзац 5 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 439-О от 08.11.05 г.**) **обязаны разъяснить все** её права и **порядок их осуществления** (п. 1 Принципа 12) **в письменной форме** (п.п. 1, 3 ст. 22 Рекомендаций).

1.3.14 В-четырёхнадцатых, постановление о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы было подписано **под угрозой применения к Левушкиной А.В. насилия** (привод: ч. 2 ст. 113 УПК РФ) и, как минимум, преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Для того, чтоб осуществился привод, для этого **должны** быть **законные** основания. В рамках **уголовного судопроизводства** привод **не может осуществляться** без обеспечения юридической помощи, информации о **всех** правах и **порядке их осуществления**, а также судебного решения, поскольку **это является задержанием** (Употребление терминов Свода Принципов, ст. 33 Рекомендации, ст. 48 Конституции РФ). А **задержание без обеспечения юридической помощи**, информации о **всех** правах и **порядке их осуществления** и судебного решения - **недопустимо**, что психически здоровым более полно также объяснено в жалобе № 2890-3 (жалоба № 2890-3 (<http://clc.am/oYX5VQ>)).

То есть Банда Рокитянского С.Г. понимает привод, как возможность схватить человека где угодно, и когда угодно, и не обеспечивая его права на юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ, **Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.02.15 г. по делу № 51-АПУ-15-5**) и предоставления информации о **всех** правах и **порядке их осуществления** (Принцип 13 Свода Принципов, п. 1 ст. 6 Конвенции, (§ 77 Постановления от 15.02.12 г. по делу «Grinenko v. Ukraine», ч. 4 ст. 29, ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 152-О от 08.04.04 г.**), тащить его когда угодно и куда угодно, хотя здесь **явное нарушение законности** (**Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534**), то есть публичного порядка (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.) и признаки, **как минимум**, преступлений, предусмотренных ст. 140, ч. 1 ст. 285, «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 301, ст. 315 УК РФ.

1.3.15 В-пятнадцатых, на амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу Левушкина А.В. 20.12.19 г. поехала под воздействием угрозы применения насилия с **нарушением** её прав на юридическую помощь, информацию о всех правах и порядке их осуществления и **со всеми атрибутами задержания** (п.п. 1.3.13, 1.3.14 выше).

1.4 Таким образом, **составной частью** (ч. 3 ст. 204 УПК РФ) постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении Левушкиной А.В. к уголовной ответственности в качестве обвиняемой **должны** быть: 1. повод для проведения проверки (ч. 1 ст. 140 УПК РФ), а также основания (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) для возбуждения уголовного дела, против которых **сторона защиты вправе возражать**; 2. **результаты проверки** и **оценки** заявления Левушкиной А.В. о совершенных в отношении неё преступлениях в Щелковском горсуде 10.10.19 г.; 3. рапорта приставов и объяснения Разумовской Н.Г. об обстоятельствах 10.10.19 г. **и их оценка**; 4. видеозаписи **всех** участников обстоятельств 10.10.19 г., кто их осуществлял, а также Щелковского горсуда **и их оценка**; 5. объяснения **всех** участников обстоятельств 10.10.19 г. в Щелковском горсуде, в том числе и Медведева А.В. **и их оценка**; 6. направления, выписанные **свидетелем** Медведевым А.В. Козлову В.В. и Бондаренко А.И. на экспертизу, а также его объяснения об обстоятельствах 10.10.19 г. **и их оценка**; 7. заключения «экспертов» **и их оценка**.

1.4.1 Также мы видим, что Банда Рокитянского С.Г. вообще не намерена давать оценку доказательствам на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, то есть она вообще отменила для себя ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, 88 УПК РФ, **что говорит о её исключительной опасности для общества и правосудия**.

2. Теперь посмотрим, как Левушкина А.В. описывает то, что предшествовало экспертизе и произошло в ГБУЗ МО «Психиатрическая больница № 5», расположенной по адресу: Московская область, Сергиево-Пасадский район, г. Хотьково, Абрамцевское шоссе, д. 1 «а».

Согласно постановления о назначении амбулаторной психиатрической судебной экспертизы от 17.12.19 г. **основанием** для её назначения явилось: «Левушкина А.В. совершила тяжкое преступление, в связи с чем, у следствия имеются основания сомневаться в психическом состоянии последней, и возникла необходимость в проведении амбулаторной психиатрической судебной экспертизы». Это **все** основания для назначения этой экспертизы. Таким образом, если «совершение тяжкого преступления» является основанием «сомневаться в психическом состоянии», то **всех** членов Банды Рокитянского С.Г. наложит **незамедлительно** направить на судебно-психиатрическую экспертизу.

При этом необходимо учитывать, что сама Левушкина А.В. 20.12.19 г. в 6:51 отправила на адрес электронной почты СО г. Щелково ходатайство о проведении экспертизы в другом учреждении и дала пояснения относительно производства экспертизы в ГБУЗ МО «Психиатрическая больница № 5», которые ею были написаны 18.12.19 г.: «Я не согласна проводить экспертизу, т.к. она не назначена по суду. Амбулаторно психиатрич. назначена с принуждением в ГБУЗ МО «Психиатрическая больница № 5» без судебного постановления и в нарушение ст. 198 УПК РФ. Прошу назначить судебную амбулаторную экспертизу в центральном Бюро независимых судебных экспертиз г. Москва ул. Яблочкова д. 21 кор. 3, 6 этаж оф 16 М. Тимирязевская». Также была подана жалоба в порядке ст.ст. 123, 124 УПК РФ, в которой Левушкина А.В. объяснила: «17.12.2019 г. следователь Тихомиров уведомил меня о назначении амбулаторной психиатрической экспертизы. С данной экспертизой я не согласна т.к. я ни чего не нарушала. Более того данная экспертиза проводится по договоренности следователя с конкретным учреждением «Психиатрическая больница № 5» (об этом я узнала 18.12.2019). Мне не были разъяснены права, а так же мне было отказано в принятии отвода, т.к. я сама хотела определить учреждение. Я была не согласна с поставленными вопросами, они не были мне разъяснены. Более того я еду 20.12.2019 в назначенное заведение под угрозой, т.к. следователь с адвокатом сказали, что если я не приеду, придут домой ко мне и силой отвезут. А так как у меня дома двое несовершеннолетних детей, одна из которых перенесла первичный срыв из-за бездействия полиции, то я вынуждена поехать. Данная экспертиза незаконна, т.к. должна быть назначена по суду».

2.1 Также Левушкина А.В. объяснила: «17 декабря 2019 вынесено постановление о назначении и прохождении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, в рамках возбужденного уголовного дела №11902460012000078 в отношении Левушкиной А.В. по ч. 1, ч. 2 ст. 318 УК РФ. Следователь Тихомиров и назначенный адвокат Юрченко Ю.В. реестровый №50/3326 нарушили ст. 198 УПК, не разъяснили мне мои права, более того, нарушили мои права:

2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;

3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;

5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту моему избранному защитнику.

Более того я обратилась к адвокату, чтобы он дал разъяснение о законности действий следователя, который самолично вынес постановление о прохождении мною принудительной судебно-психиатрической экспертизы. Адвокат сказал, что законно. Более того он сказал, чтобы я пришла сама в больницу, тогда у меня и детей не будет проблем. Я написала в постановлении, что не согласна и приду добровольно.

18.12.2019 мне позвонил следователь Тихомиров и сказал, что мне нужно прибыть в Психиатрическую больницу № 5 19 декабря к 10.00. То есть практически сразу же после допроса, не дав время предоставить доказательства ложного доноса на меня. Более того время, указал 10.00. Зная, что добираться туда мне сначала на маршрутке, а потом на двух электричках с пересадками, то есть из дома мне нужно выйти в 7.00 утра, а встать в 6.15.

Я сказала, что меня это не устраивает и я приду сама когда мне будет удобно. Тогда он мне перезвонил и сказал, что договорился на 12.00 на 20.00. Я сказала, чтобы мне выслали уведомление и постановление. Следователь выслал только уведомление, в котором указал название и адрес куда мне нужно явиться.

20.12.2019 я на электронную почту shelkovo@150.sledcom.ru, с которой следователь Тихомиров присылает все уведомительные письма и повестки на допрос, направила жалобу в порядке 124 УПК РФ, что еду на амбулаторную судебно-психиатрической экспертизы из-за угроз следователя, а не добровольно, а так же ходатайство, что Психиатрической больницы № 5 я не доверяю, так как мне известны случаи, что полиция МУ МВД Щелковское привозила принудительно без постановления суда Позднееву А.М. и она проходила лечение в стационаре. Так же Позднеева А.М написала жалобу в ГСУ СК РФ по МО, ее перенаправили в СО по г. Щелково, до настоящего времени мер не принято ни к полицейским, ни к врачам. Так же я указала в ходатайстве больницу, которой я доверяю. А так как мне следователь угрожал насильственным приводом 17.12.2019 на допросе, поэтому я из-за страха за себя и психологического состояния семьи поехала на экспертизу.

Около 10.00 я прибыла в больницу. Когда я пришла к врачу, то врач попросила у меня документ. Я спросила: «По какому поводу?» Мне сказали, что так положено и что меня будут опрашивать в рамках уголовного дела согласно постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Я сказала, что не согласна. На что мне было сказано, что мое согласие и не требуется. Затем она зачитала мне постановление о назначении экспертизы и в чем меня обвиняют. И стала зачитывать вопросы. Тогда я сказала: «Как я могу отвечать на вопросы по событию, которого не совершала?» На что мне было сказано: «Но на вас завели же уголовное дело». Я сказала, что следователь Тихомиров и руководитель сводят со мной свои счеты, так как они неоднократно прикрывали преступления должностных лиц, а я по этому поводу на них жалуюсь и требую привлечь за халатность. Тогда врач спросила: «Что за преступления?» Я сказала, что я была избита сотрудниками администрации, на меня и моих детей длительное время нападали беспризорные собаки, в суда меня и других людей на моих глазах били приставы, хотя мы ничего не нарушали. Тогда она сказала: зачем мы ходим в суд, если нас там бьют. Я сказала что на меня подали иск по ЖКХ. Данный иск подан на сфальсифицированных документах. Более того, 10.10.2019 я должна была предоставить квитанции об оплате, что у меня нет долга. Но по указанию судьи ко мне была применена сила, а в дальнейшем я была избита приставами в коридоре. Я предоставила справку о побоях и уведомительное письмо из МУВД Щелковское, что мое заявление по избиению меня приставами, поданное 10.10.2019 и приобретенное к заявлению Бондаренко, получено в СО по г. Щелков 17.10.2019. Тогда врач сказала, что она не может рассматривать другие документы, что экспертиза проводится согласно материалов проверки и постановления Тихомирова и только по тому, что там имеется. Тогда я предоставила копии отводов на следователя и руководителя и ходатайство, что я прибыла сюда под угрозой, практически принудительно. Мне в заявлениях и ходатайстве о выборе другого экспертного учреждения и о не доверии к эксперту было отказано в принятии. Тогда врач Нефедова пригласила всех врачей (еще троих) и в том числе, главврача Зайцева. Я сказала, что я ничего противоправного не совершала, что дело сфальсифицировано, что следователь Тихомиров и следователь Ушаков сводят со мной личные счеты, а психиатрическая больница выступает как инструмент в их преступных делах. Более того, сказала, что от бездействия Следственного комитета я пострадавшая и что если мне и нужна какая-либо помощь, то только психологическая и у невропатолога, так как от стрессов у меня появилось заболевание спонтанная крапивница, аудиотек. Так же я сказала, что мне противопоказано находиться в помещениях, где сильно накурено и что когда я делаю замечания следователям или полицейским, когда они курят при мне в помещениях, то это им не нравится.

У меня врач спросила: если ли у меня сейчас стресс? Я сказала, что есть, но не сильный, так как моей жизни или жизни близких сейчас ничто не угрожает. Далее два врача сказали, что все понятно и вышли, а главврач с врачом Нефедовой сказали, что они не могут ничего написать и для уточнения диагноза они напишут, чтобы меня обследовали в стационаре. Я спросила: почему они не могут ничего написать? Они сказали, что я пережила много стрессов и это сказалась на моем состоянии. Я спросила: «Каким образом?» - на что она мне не ответила. Тогда я сказала врачу и главврачу, что их действия противозаконны, что в материалах дела нет согласия на проведение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы и дала выписки из законов.

Я потребовала ознакомиться с результатами экспертизы, но мне отказали. Сказали: «Ознакомит следователь». Далее я вышла из больницы и позвонила избранному защитнику Усманову Рафаэлю. Усманов сказал, чтобы я вернулась к врачу, так как все, что проводили со мной врачи - незаконно. Я вернулась к врачу Нефедовой и включила громкую связь для того чтобы она пообщалась с моим защитником Усмановым. Далее Усманов стал указывать на нарушения закона при проведении судебной экспертизы в отношении меня и предупредил об ответственности. Врач Нефедова сказал мне выключить телефон и что она не желает общаться с моим защитником и стала угрожать вызовом полиции. После этого мне дали справку, что я находилась 20.12.2019 в Психиатрической больнице № 5. Но там не написали, что я проходила амбулаторную экспертизу.

Постановление Тихомирова и все дальнейшие действия экспертов - незаконны, так как следователь вынес постановление, превысив свои полномочия, поскольку направление на экспертизу при отсутствии согласия имеется только у суда. По данным фактам я обратилась с жалобой и заявлениями в ГСУ СК РФ по Московской области, но мер принято не было. Права мои не восстановлены».

2.1.1 Из приведенного понятно, что, во-первых, если «совершение тяжкого преступления» является основанием «сомневаться в психическом состоянии», то **всех** членов Банды Рокитянского С.Г. належит **немедленно** направить на судебно-психиатрическую экспертизу, поскольку **совершение тяжких и особо тяжких преступлений является их основным видом деятельности**. То есть законных оснований для назначения судебно-психиатрической экспертизы у подельников Тихомирова Ю.В. и Юрченко Ю.В. не было. Эту «экспертизу» они назначили для создания видимости расследования уголовного дела, то есть затягивания производства по делу, а также вовлечения в свою преступную деятельность все большего числа фигурантов с тем, чтоб уже все Сумасшедшие были заинтересованы в исходе дела. Но если на 05.12.19 г. было 11 **активных** членов Банды (п. 1.1.3 выше), то на 20.12.19 г. их, как минимум, было уже 17 членов, то есть + Юрченко Ю.В., + Дерябин и + 4 «психиатра».

2.1.2 Во-вторых, при назначении «экспертизы» **реально** были нарушены **все** права Левушкиной А.В. То есть её лишили и права на получение юридической помощи (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ п. 1 ст. 24, п. 1 ст. 36 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»: далее - Закон), и права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (ч. 3 ст. 47 УПК РФ), и права представлять доказательства (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), а вместе с этим давать объяснения экспертам (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, п. 2 ст. 24 Закона), и права знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы (п. 11 ч. 4 ст. 47, п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), и права ставить вопросы эксперту (п. 11 ч. 4 ст. 47, п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, п. 2 ст. 24 Закона), и права заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (п. 5 ч. 4 ст. 47, ст. 70, п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), и права ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), и права защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом (п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). То есть «экспертиза» была назначена таким образом, чтоб Левушкина А.В. **не могла** реализовать **ни одного** своего права, что является преступлениями, предусмотренными ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «а» ч. 3 ст. 286, ст. 315 УК РФ.

2.1.3 В-третьих, Левушкина А.В. поехала в ГБУЗ МО «Психиатрическая больница № 5 «... под угрозой, т.к. следователь с адвокатом сказали, что если я не приеду, придут домой ко мне и силой отвезут. ...». Значение и правовые последствия «привода» объяснены в п. 1.3.12 выше. Важно, что Левушкина А.В. поехала в больницу, **находясь не только под страхом применения силы, но и негативной психологической обстановки, которая связана с вторжением в личную жизнь органов власти:**

... Но шепот, хохотня глупцов...»
И вот общественное мнение!
Пружина чести, наш кумир!
И вот на чем вертится мир!

2.1.4 В-четвертых, при общении с психиатрами, первое, что они **обязаны** сделать, так это **разъяснить все** её права и **порядок их осуществления** (п. 1 Принципа 12) **в письменной форме** (п.п. 1, 3 ст. 22 Рекомендаций). Это сделано не было, а значит было совершено, как минимум, преступление, предусмотренное ст. 140 УК РФ. Один вопрос - это указывает на систему. А основной вопрос - это **доказывает**

некомпетентность «экспертов» и **основание** для их отвода (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ).

2.1.5 В-пятых, так как экспертиза – это процессуальное действие (п. 6 ст. 9 Закона, п. 32 ст. 5 УПК РФ), поэтому, как во время **любого** процессуального действия, **обязательно** должен вестись протокол (ст. 166 УПК РФ), а также видеозапись, поскольку **предметом проверки и оценки** является **поведение и речь** человека, **которые можно проверить** (п. 2 ст. 8 Закона) **только** наблюдая их, что объяснено в п.п. 1.9 – 1.9.11 заявления № 3123 (Заяв№3123ВновьОткрКуз (<https://clc.to/mpP2Fw>)), а также в жалобе № 2890-3. Во время процессуального действия участие защитника является обязательным, как, впрочем, это предусмотрено и п. 1 ст. 24, п. 1 ст. 36 Закона. Нарушение перечисленных норм является Произволом, нарушением публичного порядка и конфликтом интересов, что является безусловным основанием для признания заключения не имеющим юридической силы (ч. 1 ст. 75 УПК РФ), поскольку оно получено с нарушением федеральных законов (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 ППВС РФ № 8 от 31.10.95 г., п.п. 1, 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, п. 2 ст. 8, п.п. 1, 2 ст. 24, п. 1 ст. 36 Закона) и основанием для отвода как в связи с некомпетентностью «экспертов» (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ), так и отсутствием беспристрастности и **объективности**, то есть личной заинтересованностью в исходе дела (п. 1.3.2 жалобы № 3151).

Здесь же необходимо иметь ввиду, что **предвзятое отношение – это, прежде всего, восприятие и оценка другого человека или события без стремления к объективности** (<http://www.britishpc.ru/predvzyatoe-otnoshenie-na-rabote/>) и **несправедливость** (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/967298>).

2.1.6 В-шестых, по объяснениям мы видим, что «эксперты» лишили Левушкину А.В. не только права на представление доказательств, но и задавать вопросы, и давать объяснения экспертам, так как по их документам **невозможно** проверить **достоверность** того, что ими написано, хотя «Заключение эксперта **должно** основываться на положениях, **дающих возможность проверить обоснованность и достоверность** сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных» (п. 2 ст. 8 Закона). **Ничего** этого «эксперты» предложить не могут и поэтому это не заключение, а Филькина грамота.

2.1.7 В-седьмых, так как в деле отсутствуют объяснения Левушкиной А.В., видеозаписи происходящего 10.10.19 г. и **«следственных» действий** по ним, поэтому «эксперты» **не имели права** принимать дело для производства экспертизы, поскольку у них не было **достаточных** материалов (п.п. 2, 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, п. 3 ст. 16 Закона).

2.2 Таким образом, амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза была назначена и проведена откровенно **преступными** способами, основана она на сфальсифицированных «следствием» материалах, а достоверность и обоснованность заключения проверить **невозможно**, так как для этого нет **соответствующих** доказательств, с помощью которых это можно было бы проверить (ст. 87 УПК РФ). Но поскольку к «заключению» «психиатров» невозможно применить четвертый закон логики, то есть закон достаточного основания, поэтому следует утверждать, что это «заключение» лишено логики и здравого смысла. А поскольку «Первым делом разума – отличать истинное от ложного» (А. Камю), а «психиатры» это делать неспособны, поэтому следует заключить, что «заключение» написано лицами, не имеющими Разума, то есть Безумными. Более полно это мной рассмотрено в Возражениях № 2475 на Бред Сивой Кобылы (Возражения№2475ИринаБредСивКоб (<https://goo.gl/jGcw6r>)).

Здесь также необходимо иметь ввиду, что «заключение» написано Невменяемыми, то есть лицами, **не понимающими значение совершаемых ими действий** и неспособных **предвидеть правовые последствия** того, что они **делают**. Я просто напишу на их «заключение» комментарий (Комментарий№1630-2 (<https://goo.gl/ZpyqHV>)) или возражения (Возражения№1631Основы (<https://goo.gl/2Pz9E5>)) и не оставлю от этого «заключения» камня на камне. А не опровергнутые доводы **должны** толковаться в пользу ... обвиняемого, что **психически здоровым** более полно **объяснено** в соответствующей главе о доказывании (Презумпции (<https://clc.to/ztOosg>))!))))

3. Напоминаем, что за производительный труд, то есть за то, **что не опровергнуто**, причинители вреда **должны** Жертве заплатить. Это более полно психически здоровым объяснено в п.п. 7 – 7.10 заявления № 3147-4 (Заяв.№3147-4ВновьОткрНуждин (<https://clc.to/FTjwmw>)). За жалобу № 3151 Банда Рокитянского С.Г. должна выплатить 56 159,6 евро.

3.1 Поскольку Банда Рокитянского С.Г. **продолжает совершать преступления** в отношении Левушкиной А.В. и **принуждает** защитников тратить на них время (ст. 99 ГПК РФ) и обжаловать их **преступные** действия, поэтому, исходя из количества и качества затраченного труда, Банда **должна** дополнительно заплатить, как минимум, 48 913,2 евро. Но если преступная деятельность Банды Рокитянского С.Г. не будет пресечена и после этой жалобы, то мы перейдем на расценки, принятые у тех, кто Банду Рокитянского С.Г. **незаконно освободит от уголовной ответственности** (ч. 4 ст. 210, ст. 300 УК РФ), то есть 136 986,3 долларов США за один рабочий день, что психически здоровым объяснено в п.п. 2.2 – 2.2.1 искового заявления № 3117 (Иск№3117Ирина3Верх (<https://clc.to/Husu8Q>)).

В любом случае, решая вопрос об ответственности, следует соблюдать «... при этом **принципы** привлечения к юридической ответственности - **соразмерности** (и **вытекающие из него требования** справедливости, адекватности и пропорциональности используемых правовых средств **за виновное деяние**), а также дифференциации наказания в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, **степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств**, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания» (абзац 3 п. 4.3 мот. части **Постановления КС РФ № 31-П от 06.12.12 г.**). Если считают, что Ворам, Бандитам и Убийцам возможно **за их преступления** выплачивать такие суммы, **которые опять-таки воруют у меня**, поэтому и мне **должны** выплатить **пропорциональное** возмещение.

4. Напоминаем, что поскольку на территории Московской области создано и действует организованное преступное сообщество, которое возглавляли и возглавляют действовавшие и действующие под видом председателя Мособлсуда Волошин В.М., Харламов А.С., прокурора Московской области Захаров А.Ю., Забатурин С.В. и их заместитель Шаповалов А.В., начальника УФСБ по г. Москве Московской области Дорофеев А.Н., руководителя ГСУ СК РФ по Московской области Марков А.Г. и его заместитель Щеголихин А.А., начальника ГУ МВД РФ по Московской области Пауков В.К. и президента АПМО Галоганов А.П. и именно они активно поддерживали и поддерживают Банду Рокитянского С.Г., что более полно объяснено в жалобе № 3151, поэтому на территории этой области **ни один суд и ни одна прокуратура не вправе** осуществлять какой-либо надзор и контроль. То есть **всем** этим криминальным и террористическим организациям мы заявляем отвод по основаниям личной и прямой их заинтересованности в исходе дела.

5. На основании изложенного, руководствуясь п. «с» Принципа 2, п. «d» Принципа 3, Принципами 6-12, 14-24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, ст.ст. 5, 19 Пакта, ст. 6, п.п. 1-3, 5 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 17 Конвенции, статьями 2, 17, 18, 21, 33, 45, 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, Определением КС № 42-О от 25.01.05 г., ст.ст. 124, 125, п. 1 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 144, 145 УПК РФ

ПРОСИМ:

1. Не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 303 УК РФ и при решении вопроса по данному делу в решении отразить **всю** просительную часть п. 5 данного обращения.
2. Признать, что не отражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Čepek s. République tchèque»**, ст.ст. 41, 47 Хартии, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ и не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения.
3. Рассмотреть заявление на основании норм международного права (Заяв.№3040п.1зак-во4 (<http://clc.am/iG5IrA>)), **применяя принцип пропорциональности** и защитить нарушенные права, **гарантированные этими нормами** (п. 10.4 **Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoon Park v. Republic of Korea»**, § 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljati v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**).

4. Признать российское «законодательство» по вопросу подписания и направления Жертвами документов в органы власти дискриминационным, не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе», поскольку его применение приводит к явно преступным (ст.ст. 136, 285, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), а также нарушает принцип соразмерности.
5. Признать российское «законодательство» по вопросу рассмотрения отводов не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе», поскольку его применение приводит к явно преступным (ст.ст. 285, 305, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), а также нарушает принцип соразмерности.
6. Признать п. 2.4 Инструкции прокуратуры и п. 20 Инструкции СК - откровенно **преступными средствами**, предназначенными для достижения **преступных целей** незаконного освобождения от уголовной ответственности разного рода Уголовников в мантиях и мундирах и противоречащими ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ. То есть просим признать п. 2.4 Инструкции прокуратуры и п. 20 Инструкции СК преступными средствами, предназначенными для **уничтожения** законности в целом, судебных и правоохранительных органов, а также содержащие коррупциогенные признаки, предназначенные для дискриминации в отношении граждан РФ, на которых распространяется общий порядок проверки и возбуждения уголовных дел.
7. Провести антикоррупционную экспертизу правил нахождения граждан в СО по г. Щёлково ГСУ СК РФ по Московской области на предмет их соответствия законодательству о противодействии коррупции и объяснить причины, по которым Жертвам запрещено осуществлять свое право на ведение видеозаписи **публичных правоотношений** по своему усмотрению и причины, по которым в этих органах **незаконно** получают «зарботную плату» некомпетентные сотрудники.
8. Признать фундаментальные права потерпевшей Левушкиной А.В., защищаемые п. 3 ст. 2, ст. 7, п.п. 1, 2, 3 «а», «b» ст. 14, ст.ст. 17, 19 Пакта, ст. 3, п.п. 1, 2, 3 «а» - «с» ст. 6, ст.ст. 8, 10, 13 Конвенции, статьями 2, 17 (часть 3), 18, 19 (части 1 и 2), 21, 29 (часть 4), 33, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 48, 49, 52, 53 Конституции РФ – нарушенными, провести тщательную проверку по фактам нарушения права, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу «**Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg**».
9. Неукоснительно исполнить Принцип 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принцип *restitutio in integrum*, п. 2 частично несовпадающего мнения членов КПЧ г-на Рафаэля Риваса Посады, г-на Эдвина Джонса и г-на Иполито Солари-Иригойена к **Соображению КПЧ от 20.10.06 г. по делу «Leonid Sinitsin v. Belarus»**, признать, соблюсти и защитить нарушаемые должностными лицами Московской области права и **принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав и пресечь действия, нарушающие их.**
10. Неукоснительно исполнить (ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ») ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ст.ст. 2, 30 Всеобщей декларации, ст.ст. 3, 5 Пакта, ст. 1, 17 Конвенции, ч. 4 ст. 15, ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ признать (абзац 2 ст. 12 ГК РФ), соблюсти и защитить (ст. 2 Конституции РФ) фундаментальные права, гарантированные Левушкиной А.В. и её защитникам нормами международного права и обеспечить их.
11. Установить справедливый баланс (§§ 138, 139 **Постановления от 16.06.15 г. по делу «Delfi AS v. Estonia»**) между правами и законными интересами членов ОПС Московской области и стороной защиты, так как **всегда «... необходимо выяснить, удалось ли внутригосударственным властям достичь справедливого равновесия при защите двух гарантированных Конвенцией ценностей, которые в некоторых случаях могут вступать в противоречие друг с другом...»**.
12. **В связи с тем, что на территории Московской области действует устойчивое организованное преступное сообщество, члены которого в отношении членов МОД «ОКП» совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, поэтому мы заявляем отвод всем «судам», «прокуратурам» и органам «следствия» как преступным и террористическим организациям, состоящих из Уголовников и Отморозков, что доказывают заявления о преступлениях, по которым не проведено вообще ни одной адекватной проверки и доводы о совершенных преступлениях в заявлениях так и не опровергнуты.**

13. Признать, что члены организованного преступного сообщества Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) в нарушение подлежащих применению норм действующего законодательства активно лишали членов МОД «ОКП» права на информацию об эффективных средствах правовой защиты к конкретным правоотношениям, чем цинично совершали, как минимум, преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ст. 315 УК РФ.
14. **Обязать** членов организованного преступного сообщества Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 6.4 Соображений КПП от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine», п. 6.4 Решения КПП от 28.11.17 г. по делу «Olga Shestakova v. Russia», п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom», п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ «... **установить** существование доступных средств правовой защиты, которые... » (§ 84 Постановления от 11.10.11 г. по делу «Romanova v. Russia») «... **способно непосредственно исправить обжалуемую ситуацию и иметь разумные перспективы на успех** (...)» (§ 116 Постановления от 23.02.16 г. по делу «Mozer v. the Republic of Moldova and Russia»), «... **с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу**» (§ 96 Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsé and Others v. the Netherlands»), чтоб «... была ... рассмотрена **именно жалоба на основании Конвенции** (...)» (§ 27 Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatif v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»), «... **положить конец определенному поведению**» (§ 73 Постановления от 09.07.15 г. по делу «Gherghina v. Romania»), «... **в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (...)» (§ 16 Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»), а также **разъяснить точную природу** средств правовой защиты и **механизмы их осуществления**, (§ 64 Постановления от 18.03.10 г. по делу «Kuzmin v. Russia»), которые должна использовать сторона Левушкиной А.В. и сообщить нам об этих средствах.
15. Признать, что ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **в нарушение** п.п. 17 - 19 Преамбулы Директивы, п.п. 1 «а» «i» ст. 2 Директивы, ст.ст. 3, 8, 13 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, § 238 Постановления от 08.04.04 г. по делу «Tahsin Acar v. Turkey», §§ 66, 75, 77, 79 Постановления от 15.11.18 г. по делу «V.D. v. Croatia (№ 2)», ст. 52 Конституции РФ, абзацы 2, 3 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 2164-О от 11.10.16 г., ч. 1 ст. 46 УПК РФ незаконно не признавали Левушкину А.В. потерпевшей.
16. **Обязать** членов организованного преступного сообщества Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **устранить нарушения** норм действующего законодательства в предыдущем подпункте и признать Левушкину А.В. потерпевшей, восстановить положение, существовавшее до нарушения права потерпевшей, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
17. Признать отказ членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) в предоставлении информации о **всех** правах и **порядке их осуществления**, а также **всех** средствах и способах правовой защиты, не запрещенные законом – незаконным.
18. **Обязать** членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **устранить нарушения** норм действующего законодательства (п.п. 1.6, 1.7 – 1.7.1 жалобы № 3151), предоставить Левушкиной А.В. информацию о **всех** правах и **порядке их осуществления**, а также **всех** средствах и способах правовой защиты, не запрещенные законом, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
19. Признать постановления о возбуждении в отношении Левушкиной А.В. уголовного дела № 11902460012000078 и о привлечении её к уголовной ответственности в качестве обвиняемой – незаконными, необоснованными и немотивированными.
20. **Обязать** членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **устранить нарушения** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, п. 4 мот. части Постановления КС РФ № 13-П от 29.06.04 г., ч. 4 ст. 7 УПК РФ и привести постановления о возбуждении уголовного дела в отношении

- Левушкиной А.В. и привлечении её к уголовной ответственности в качестве обвиняемой в соответствии с требованиями закона, то есть с изложением доказательств за и против её обвинения, с их оценкой на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, и выдать ей эти доказательства, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
21. Признать отказ членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) по предоставлению Левушкиной А.В. постановления о возбуждении в отношении нее уголовного дела № 11902460012000078 и соответствующих доказательств, а также предоставлению достаточных времени и возможности для подготовки своей защиты – незаконным.
  22. **Обязать** членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **устранить нарушения** норм действующего законодательства (п.п. 1.8 – 1.8.8 жалобы № 3151), выдать Левушкиной А.В. соответствующие доказательств (п. 1.4 выше), которые **должны** быть **составной частью** постановления о возбуждении в отношении нее уголовного дела № 11902460012000078, а также **обеспечить осуществление права** (ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 16 УПК РФ) на достаточные время и возможности для подготовки своей защиты (ч. 3 ст. 47 УПК РФ), восстановить положение, существовавшее до нарушения права, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
  23. Признать отказ членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) по обеспечению права Левушкиной А.В. на помощь избранных ею защитников – незаконным.
  24. **Обязать** членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **устранить нарушения** норм действующего законодательства (п.п. 1.6 – 1.6.4 жалобы № 3151), обеспечить осуществление права Левушкиной А.В. на помощь избранных ею защитников, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
  25. Признать навязывание членами ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) Жертвам адвокатов с нарушением ч. 2 ст. 16 УПК РФ – незаконным.
  26. **Обязать** членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **устранить нарушение** ч. 2 ст. 16 УПК РФ и при навязывании адвокатов разъяснить Левушкиной А.В. **все** её права и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные УПК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения права на соответствующую информацию, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
  27. Признать, что навязанный **преступными способами** адвокат Юрченко Ю.В. не оказывал Левушкиной А.В. вообще никакой юридической помощи, а только вводил её в заблуждение относительно природы подлежащих реализации правоотношений и оказывал «следователю» Тихомирову Ю.В. и его подельникам содействие в фальсификации (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 303 УК РФ) доказательств по уголовному делу и нарушению прав и свобод Левушкиной А.В.
  28. **Обязать** членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **устранить нарушение** ч. 1 ст. 75, п.п. 1, 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ и признать **все** доказательства, полученные с участием Юрченко Ю.В. – недопустимыми, поскольку они получены с нарушением права на защиту вообще и помощь избранных Левушкиной А.В. защитников в частности. Восстановить положение, существовавшее до нарушения права на помощь избранных Левушкиной А.В. защитников, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
  29. Признать назначение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы и её проведение – откровенно преступными.
  30. **Обязать** членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **устранить нарушение** норм действующего законодательства (п.п. 2.1.1 – 2.2 выше) и признать **все** полученные результаты недопустимыми и не имеющими юридической силы, восстановить положение, существовавшее до нарушения права на соответствующую информацию, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).

31. Признать откровенно преступным дачу отписок без ссылок на **соответствующие** доказательства, которые **должны обосновывать** достоверность приводимых утверждений и на основании которых достоверность утверждений Жертва может **проверить**.
32. **Обязать** членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст.ст. 8, 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, ст. 41 Хартии, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 33, 45 Конституции РФ, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ, Определения КС № 42-О от 25.01.05 г., № 134-О от 07.02.13 г., п.п. 2, 3 ст. 5, п.п. 1-4 ч. 1 ст. 10 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» в их нормативном единстве, предоставить ответы по существу поставленных вопросов **со ссылками на соответствующие доказательства**, на основании которых доводы ответов можно проверить, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
33. Признать откровенно преступным дачу отписок членами ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) без разъяснения порядка их обжалования **со ссылками на подлежащие применению нормы действующего законодательства**, что затрудняет доступ Жертв к правосудию.
34. **Обязать** членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст.ст. 8, 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, ст. 41 Хартии, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 33, 45 Конституции РФ, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ, ч. 3 ст. 10, п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ», п. 4 ст. 5, ч. 7 ст. 8 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 3 ст. 131 ГПК РФ в их нормативном единстве, разъяснять Жертвам порядок обжалования их отписок **со ссылками на подлежащие применению нормы действующего законодательства**, поскольку в этом случае нарушаются основные права Жертв, защищаемые п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, ст. 8, п. 2 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии, ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 33, ч. 2 ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
35. Признать откровенно преступной пересылку членами ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) обращений Жертв лицам и органам, чьи преступные действия они обжалуют.
36. **Обязать** членов ОПС Московской области (п.п. 1, 2.1, 2.2 жалобы № 3151) не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст.ст. 8, 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 82 **Постановления от 11.02.10 г. по делу «Malysh and others v. Russia»**, ст. 41 Хартии, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 33, 45 Конституции РФ, ч. 5 ст. 10 Закона «О прокуратуре РФ», ч. 6 ст. 8 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ППВС СССР № 9 от 18.04.89 г. «О применении судами законодательства об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан и преследование за критику», не пересылать обращения Жертв лицам и органам, чьи действия и решения обжалуются, рассмотреть их по существу (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, § 96 **Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsé and Others v. the Netherlands»**, ст. 33 Конституции, абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.), предоставив ответы по существу поставленных вопросов (п.п. 1, 3, 4 ч. 1 ст. 10, ст. 14 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ») с устранением причин и условий, способствовавших нарушению прав и законных интересов (п.п. 9.6 – 9.6.2 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<https://goo.gl/gVeQnN>)), принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав, пресечь действия, нарушающие права и создающие угрозу их нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
37. Неукоснительно исполнить требования ст. 2, ч.ч. 1, 2 ст. 15, ст. 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 45 Конституции РФ, абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., ст. 14 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ППВС РФ № 5 от 01.09.87 г. «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в ред. ППВС РФ от 06.02.07 г.

- № 7) в их нормативном единстве, устранить причины и условия, способствовавшие нарушению прав и законных интересов Левушкиной А.В. и её защитников
38. Соблюсти при рассмотрении жалобы предусмотренные законом сроки, то есть не создавать конфликт интересов, являющийся безусловным основанием для отвода в силу ч.ч. 1, 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г., ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Закона «О противодействии коррупции», п. 2.6 мот. части **Определения КС РФ № 678-О от 24.03.15 г.** в их нормативном единстве.
39. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 243, ч. 2 ст. 389.13 УПК РФ в их нормативном единстве и при решении вопроса о допустимости заявления разъяснить объем и содержание прав и обязанностей сторон, исходя из фактического их положения со ссылками **на соответствующие** нормы материального и процессуального российского и международного законодательства, **так как нарушение указанных прав и определяют подсудность дела и отразить это в протоколе судебного заседания, как то предусмотрено п.п. 9, 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ.**
40. Не совершать преступления, запрещенные ст. ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 243, ч. 2 ст. 389.13 УПК РФ и разъяснить конституционное право, предусмотренное ч. 2 ст. 45 Конституции РФ защищать свои права и свободы **всеми** СПОСОБАМИ, не запрещенными законом, то есть разъяснить объем и содержание **всех** этих способов, а также их эффективность, как того **требуют** п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции.
41. Исполнить требования **ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики, Определение Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2, п. 5 ППВС РФ № 5 от 17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел»,** ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 2 ст. 2, ч. 4 ст. 15 КАС РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларацией о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п.п. 9, 18, 43 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН, п. 8.6 Соображений КПЧ от 24.07.2014 г. по делу «**Marina Kocktish v. Belarus**»; п. 1 ст. 6, ст. 10, ст. 10 Конвенции, Рекомендациями CE R (84) 5 «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принятой 28.02.84 г., № R (2001) 3 «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», принятой 28.02.01 г., № CM/REC(2014)6 «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятой 16.04.2014 г., п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч.ч. 2-4 ст. 45 КАС РФ, **Постановления Правительства РФ № 516 от 09.06.16 г.** в их нормативном единстве, признать за Левушкиной А.В. и её защитниками права пользоваться благами научного прогресса, Интернет-технологиями и эффективными средствами правовой защиты (п. 8.5 **Решения от 21.08.15 г. по делу «F. v. Austria», п. 9 Соображения КПЭСКП от 07.03.19 г. по делу «S.C. and G.P. v. Italy», § 5 раздела I «B» Постановления от 23.07.1968 г. по делу «Делу "relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium" v. Belgium», Решение о приемлемости от 19.02.13 г. по делу «Fredrik Neij and Peter Sunde Kolmisoppi v. Sweden»**), представлять в суд иски,

жалобы и доказательства в электронной форме и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав.**

42. Исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции во взаимосвязи со ст.ст. 2, 7 Всеобщей декларации, ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, **запрещающие** различное обращение с лицами, находящиеся в одинаковых или сходных ситуациях и **предоставлять выносимые решения в электронной форме на адреса указанных электронных почт.**
43. Признать и обеспечить фундаментальное право стороны защиты на пользование благами научного прогресса, защищаемое п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации во взаимосвязи с правами на эффективные средства правовой защиты и получение информации, защищаемые п. 3 ст. 2, ст. 19 Пакта, ст.ст. 10, 13 Конвенции, что достаточно подробно объяснено в п.п. 9.7 – 9.7.7 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>), обеспечить возможность знакомиться с делом посредством интернет-технологий и получить необходимые документы в электронном виде в режиме ограниченного доступа.
44. Не совершать преступления, запрещенные ст. 316, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования ст. 8 Всеобщей декларации, п.п. 4, 6 «е», 8, 12 «а» Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, Принцип 18 Принципов о компенсации, ст. 13 Конвенции, п. 3 ст. 41 Хартии, §§ 182-192, 202-215 **Постановления от 29.03.06 г. по делу «Scordino v. Italy»**, §§ 27, 28 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia»**, ст. 53 Конституции РФ, ст. 2, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 16 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. и принять меры к предотвращению неоправданных задержек по выплате компенсации за причинение морального и материального вреда, так как «... возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положений Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом (§ 32 **Постановления от 04.03.03 г. по делу «Posokhov v. Russia»**). ... решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения (...)» (§ 33 **там же**).
45. Взыскать с Казны РФ в пользу стороны защиты Левушкиной А.В. 56 159,6 евро за написание жалобы № 3151, что психически здоровым объяснено в п. 3 выше.
46. **В случае**, если по данной жалобе нам в установленном законом порядке не будут даны ответы, то есть по существу поставленных вопросов, то требуем выплатить компенсацию в размере 48 913,2 евро за написание **данной** жалобы, что психически здоровым объяснено в п. 3.1 выше, а также п.п. 2.2 – 2.2.1 искового заявления № 3117 (*Иск№3117ИринаЗВерх* (<https://clc.to/Husu8Q>)), п.п. 7 – 7.10 заявления № 3147-4 (*Заяв.№3147-4ВновьОткрНуждин* (<https://clc.to/FTjwmw>))).
47. Не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 1 ст. 303, ст. 315 УК РФ, исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. 6 «b», «с» Декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ч. 2 ст. 12, ч. 2 ст. 56, ч. 3 ст. 67, п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в их нормативном единстве, сформулировать пределы доказывания и **достаточный** объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.
48. Учитывать при рассмотрении заявления Определения КС РФ № 1524-О, № 1525-О и № 1528-О от 18.07.17 г., то есть неукоснительно исполнить их и не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ст. 315 УК РФ.
49. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции в их нормативном единстве, обязать сторону обвинения не глумиться над п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции и представить возражения на данную жалобу, которые предоставить стороне защиты, а если они этого не сделают, то основать решение на наших доводах, как того требует п. 1 ст. 6 Конвенции в интерпретации, например, §§ 93-95, 99-109 **Постановления ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»** и что более полно психически здоровым объяснено в Презумпции (<https://clc.to/zTOosq>).

50. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 **Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia»** в их нормативном единстве, сформулировать пределы доказывания и достаточный объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.
51. Так как необходимо разобраться **с ПРИМЕНЕНИЕМ норм международного права**, поэтому просим не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования ст.ст. 5, 7, 8, 12, 19 Всеобщей декларации, п.п. 5, 6 «а»-«с» Декларации, ст.ст. 2, 7, 17, 19, 26 Пакта; ст.ст. 3, 8, 10, 13, 14 Конвенции; ст.ст. 2, 15, 17-19, 21, ч. 1 ст. 23, ст. 24, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, 33, 45, 46, ч. 1 ст. 47, 48-50, 52-54, ч. 1 ст. 118, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, § 61 Решения Европейского Суда от 24.03.88 г. по делу «Олссон против Швеции», § 125 Постановления Европейского Суда от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации», § 22 Постановления от 18.12.08 г. по делу «Казаков против Российской Федерации», п. 3 мот. части Определения КС № 20-О от 23.01.01 г.; п. 3 мот. части Постановления КС № 3-П от 06.04.06 г., абзац 3 п. 2.1 мот. части Постановления КС № 21-П от 14.07.15 г., ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 243 УПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ в их нормативном единстве, **обеспечить верховенство права**, раскрыть конституционно-правовой СМЫСЛ ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, **так как сторону защиты незаконно лишили наших прав, которые нам гарантированы нормами международного законодательства**.
52. Так как надо разобраться **с ОБЕСПЕЧЕНИЕМ нашего права на заявление отводов**, поэтому просим исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 51, разъяснить конституционно-правовой смысл понятий «личной», «прямой», «косвенной» заинтересованности правоприменителя в исходе дела и «иные обстоятельства» в ч. 2 ст. 61 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 31, ч. 2 ст. 31 КАС РФ, дающие основание полагать, что правоприменитель заинтересован в исходе дела, то есть раскрыть СМЫСЛ перечисленных понятий, которые «судьи», «прокуроры» и «адвокаты» извратили при тайном применении, то есть просим разъяснить **механизм реализации** (абзац 7 п. 6.1 мот. части **Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.**) рассматриваемых норм, **так как сторону защиты незаконно лишили права на заявление отвода по данным основаниям**.
53. Для упрощения поставленной задачи просим ответить на вопрос: «Является ли основанием для отвода «правоприменителя» по «иным обстоятельствам» злостное неисполнение им норм действующего законодательства, регулирующие его правоотношения с жертвой, то есть когда «правоприменитель» цинично (ч. 2 ст. 25 УК РФ) совершает в отношении жертвы различные преступления, как то: не рассматривает в установленном законом порядке ходатайства; не разъясняет в установленном законом порядке права и обязанности участников процесса, а также порядок их осуществления **и ответственность за их нарушение**; лишает жертву права представлять доказательства; высказывать реплику на доводы прокурора; лишает жертву права ставить вопросы перед экспертами и специалистами; комментировать материалы дела; не дает оценку имеющимся в деле доказательствам на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности и т.п.?»
54. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 51, разъяснить конституционно-правовой смысл п. 3 ч. 1 ст. 16, ст. 17 ГПК РФ, ч. 2 ст. 61, ст. 63 УПК РФ в их нормативном единстве в значении Определения КС № 733-О-П от 17.06.08 г., то есть **разъяснить механизм реализации данных норм** (абзац 7 п. 6.1 мот. части **Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.**), которые не позволяют давать повторную оценку подлежащим применению нормам действующего законодательства и фактическим обстоятельствам дела, а также своим предыдущим противоправным действиям и решениям.
55. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 51, разъяснить конституционно-правовой смысл ст. 6, ч. 2 ст. 64, ч. 1 ст. 120 УПК РФ, ч. 4 ст. 1, ст. 2, ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 19 ГПК РФ, ст. 3, ч. 2 ст. 34 КАС РФ в их нормативном единстве в контексте п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм**, позволяющих заявлять отвод **на любой стадии** уголовного, гражданского и

административного судопроизводства по обстоятельствам, которые стали известны заявителю.

56. Объяснить причины, по которым не приостанавливается производство по делу в случае обжалования незаконного решения об отказе в удовлетворении отвода, то есть **нарушении фундаментального права** на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона, то есть не подлежащего отводу и злостного неисполнения решений ЕСПЧ, КС РФ и Верховного суда РФ, что достаточно подробно объяснено в п.п. 1.5 – 1.5.9 апелляционной жалобы № 3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>).
57. Так как до тех пор, пока не будет ясности и определенности в вопросе порядка регистрации заявлений о преступлениях и их рассмотрении, мы не сможем решить и вопрос по существу, поэтому просим не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ и, исполнив нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 51, **обеспечить верховенство права** и раскрыть конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 11 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 9 ст. 11.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 141, ст.ст. 144, 145 УПК РФ, **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ**, то есть просим разъяснить механизм их реализации.
58. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 51, **обеспечить** наше право на доступ к Правосудию на основе состязательности и равноправия сторон и раскрыть конституционно-правовой смысл положений ч.ч. 1, 4 ст. 15 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм**.
59. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, признать за Левушкиной А.В. и её защитниками право на обжалование судебного решения с момента его получения как то прямо предусмотрено ст. 2, ч. 4 ст. 15, ст. 18, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 3 ст. 1 УПК РФ, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, §§ 45, 46 **Постановления от 26.01.17 г. по делу «Ivanova and Ivashova v. Russia»**, ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г. в ред. ППВС № 4 от 05.03.13 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», ППВС РФ № 21 от 27.06.13 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции по защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», п. 22 ППВС РФ № 1 от 10.02.09 г., **Определение Верховного Суда РФ от 05.03.19 г. по делу № 49-КГ18-68**, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ», абзацем 2 ст. 12 ГК РФ в их нормативном единстве.
60. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, признать за Левушкиной А.В. и её защитниками право на обжалование судебного решения в течение 10, 15 дней и месяца, как то прямо предусмотрено ст. 2 Конституции РФ, п. 1 ст. 12 ГК РФ, ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ, ст. 332, ч. 2 ст. 321 ГПК РФ.
61. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, предоставлять Левушкиной А.В. и её защитникам решения в день вынесения и **обеспечивать наше право** на доставление наших жалоб в день написания, а если это сделано не будет, то принимать меры к возбуждению уголовных дел по ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, за нарушение нашего **права** на обжалование в устанавливаемый судом срок и неисполнения своих **обязанностей**, по обеспечению нашего права.
62. Обеспечить **участие** Левушкиной А.В. и её защитников (ст.ст. 20, 21, 47 Хартии) во всех проводимых в отношении неё действиях с использованием видеосвязи (п. 2 «b» ст. 32, п. 4 ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ч. 1 ст. 6 ГК РФ, ч. 2 ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47, ст. 278.1 УПК РФ, ст. 155¹ ГПК РФ).
63. Все документы по делу просим присылать на электронный адрес Левушкиной А.В. и электронные адреса её защитников, **как это предусмотрено ст. 19, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, ч. 4 ст. 10 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п. 3 ст. 2, п. 2 ст. 19, ст. 26 Пакта, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ст. 42 Хартии** (<https://youtu.be/IMaIMxZDAmw>).
64. Ответы дать как Левушкиной А.В., так и всем её защитникам и в них указывать номер обращения.
65. Иметь ввиду, что так как речь идет о **публичных** правоотношениях, поэтому в

случае нарушения законности и наших прав разбираться мы вправе **в судах** по месту **нашего** проживания, а не на территории организованных преступных сообществ, поскольку соображения общественного порядка **требуют**, что причинителю вреда «не следует разрешать пользоваться преимуществами своего **неправомерного поведения** и не следует предоставлять возможность легализации фактической ситуации, создавшейся в силу **неправомерного ... [поведения - Усманов Р.Р.]**, а также не следует позволять выбирать новую площадку для спора, который уже был урегулирован в другой стране. Такая презумпция в пользу возвращения **должна лишить желания действовать таким образом и должна содействовать "общей заинтересованности в обеспечении уважения верховенства права"** (...)» (§ 126 **Постановления от 23.10.14 г. по делу «V.P. v. Russia»**, § 152 **Постановления от 11.12.14 г. по делу «Hromadka and Hromadkova v. Russia»**) при том, что освобождая себя от разрешения спора, российские суды не ссылались на какой-либо закон, указывающий на **порядок разрешения спора со ссылками на подлежащие применению нормы права** и без оценки выполнимости предлагаемых действий, что является отказом в правосудии (§§ 28, 29 **Постановления от 21.06.11 г. по делу «Zylkov v. Russia»**).

Ответственность за заведомо ложный донос, достоверность изложенных сведений и используемую терминологию несет Усманов Р.Р.

Приложение:

1. Копии **всех** необходимых документов, как того **требуют** п. 1 ст. 6 Конвенции (п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ), § 95 **Постановления от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»**, § 311 **Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»**, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, п. 55 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г., приведены в тексте заявления.
2. Копия доверенности: <https://clc.to/fzakwA>

26.12.19 г.

Иванова И.А.

Усманов Р.Р.